

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Гапонова Валентина Николаевна

**Применение временного
отстранения от должности
в уголовном судопроизводстве:
теоретический и организационно-
правовой аспекты**

12.00.09 — Уголовный процесс

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Иркутск)

Научный руководитель:

Дежнев Александр Сергеевич, доктор юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Бикмиев Рамиль Гаптрауефович, кандидат юридических наук, судья Вахитовского районного суда г. Казани

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва)

Защита состоится 8 декабря 2016 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>)

Автореферат разослан « ____ » октября 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) впервые в истории развития российского уголовно-процессуального права были объединены в один раздел закона меры процессуального принуждения. К их числу законодатель отнес временное отстранение от должности, определив тем самым его видовую и групповую принадлежность.

Предполагалось, что данная мера процессуального принуждения будет способствовать надлежащему исполнению отдельными участниками производства по уголовному делу возложенных на них законом обязанностей, повышению эффективности расследования преступлений. Однако временное отстранение от должности не получило широкого распространения в правоприменительной деятельности. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2011 г. судами рассмотрено 858 ходатайств о применении этой меры принуждения, из них удовлетворено 553, в 2012 г. 809 ходатайств было рассмотрено и 513 удовлетворено, в 2013 г. — 784 и 489, в 2014 г. — 691 и 462, в 2015 г. — 889 и 570 соответственно¹. Эти цифры значительно уступают числу решений об избрании таких мер принудительного характера, как домашний арест, залог, наложение ареста на имущество. Приходится констатировать, что следователи, дознаватели недостаточно используют потенциал рассматриваемой меры принуждения. В определенной степени это связано с имеющимися законодательными противоречиями, отсутствием четких руководящих разъяснений в сфере применения соответствующих норм.

Наличие проблем как теоретического, так и организационно-правового порядка в части реализации положений ст. 114 УПК РФ подтверждается также невысоким уровнем удовлетворения ходатайств соответствующих должностных лиц (62–64%). Суды не всегда соглашаются с выводами органов предварительного расследования, в том числе из-за допущенных ошибок, обусловленных неправильным определением целей, оснований временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, других недочетов.

Необходимость корректировки законодательной регламентации временного отстранения от должности дополнительно обуславливается изменением формата общественных отношений, оказывающего определенное влияние

---

¹ *Отчеты* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011–2015 гг., форма № 1, раздел 4.

на особенности трудовой деятельности. В этом контексте требуют научного осмысления проблемы взаимосвязи содержания ст. 114 УПК РФ и положений норм других отраслей права (трудового, административного и др.). Их очевидная зависимость не всегда прогнозируется законодателем, а используемая при этом терминология нередко требует дополнительной интерпретации. Данное обстоятельство служит еще одним сдерживающим фактором для применения временного отстранения от должности. В целях повышения эффективности правосудия по уголовным делам законодателем вносятся определенные коррективы. Так, за период действия УПК РФ из шести частей, содержащихся в ст. 114, изменения претерпели пять, при этом некоторые — неоднократно, что указывает на непрекращающийся поиск оптимального законодательного оформления указанных норм. Остаются нерешенными вопросы о нормативном закреплении оснований применения отстранения от должности, субъектах, подвергающихся такому принуждению, временных рамках действия этой меры принуждения и др. Эти аспекты нуждаются в более четком нормативном регулировании, что создает дополнительные основания для теоретического анализа проблемы.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется:

— несовершенством уголовно-процессуального законодательства в части регламентации временного отстранения от должности;

— необходимостью формирования научного подхода к развитию правового регулирования временного отстранения от должности в уголовном процессе;

— потребностью практики в научном толковании положений УПК РФ, регламентирующих цели, основания и процессуальный порядок временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности.

Степень научной разработанности темы исследования. В теории уголовного процесса общие вопросы, связанные с применением мер государственного принуждения, исследованы достаточно глубоко. В разные годы этой тематике посвятили свои труды А. Н. Ахпанов, В. П. Божьев, А. Д. Бойков, Б. Б. Булатов, А. В. Величко, И. А. Веретенников, В. Н. Ветрова, О. С. Гречишникова, А. П. Гуляев, Е. В. Гусельникова, И. М. Гуткин, П. М. Давыдов, Л. И. Даньшина, З. Д. Еникеев, С. П. Ефимичев, З. З. Зинатуллин, Г. П. Ивлиев, Н. И. Капинус, Л. М. Карнеева, Е. М. Клюков, Н. Н. Ковтун, С. Н. Кожевников, В. М. Корнуков, Н. Н. Короткий, Ф. М. Кудин, Э. Ф. Куцова, А. М. Ларин, П. А. Лупинская, В. В. Николюк, С. М. Ольков, В. Т. Очередин, И. Л. Петрухин, В. М. Савицкий, В. В. Смирнов, А. Б. Соловьев, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, Л. Г. Татьянина, Н. В. Ткачева, О. И. Цоколова, М. А. Чельцов, Н. А. Чечина, А. А. Чувилев, Л. В. Франк, В. С. Шадрин, Т. И. Шаповалова, П. С. Элькинд, П. П. Якимов. Исследования этих ученых способствовали реализации в законодательстве системы нормативных положений, которые

в современный период регламентируют применение мер принуждения в уголовном процессе, включая временное отстранение от должности.

Рассматриваемая проблема нашла отражение и в трудах авторов, исследовавших систему иных мер процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ). Общая характеристика и отдельные аспекты, связанные с применением соответствующих норм, получили освещение в трудах А. Д. Бурякова, В. Н. Григорьева, З. Ф. Ковриги, Ю. Д. Лившица, Л. Н. Масленниковой, В. А. Михайлова, В. С. Чистяковой, С. А. Шейфера и др. В последние годы теорию и практику применения иных мер процессуального принуждения в рамках комплексного анализа проблем государственного принуждения в уголовном судопроизводстве исследовал Б. Б. Булатов. Этот вопрос рассматривался в кандидатских диссертациях С. Н. Воробей, К. В. Задерако, О. Е. Михайловой. Иным мерам процессуального принуждения отчасти посвящены диссертационные исследования Д. Р. Исеева, Н. В. Луговца. Однако в данных работах проблемы применения временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве не нашли своего полного освещения.

Определенный интерес представляет диссертационное исследование О. В. Баландюк, в котором рассмотрены проблемы, связанные с исполнением мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе затронуты вопросы применения временного отстранения обвиняемого (подозреваемого) от должности².

В рамках самостоятельного диссертационного исследования временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности по УПК РФ рассматривалось один раз³. Акцент был сделан на сущности, значении и правовых последствиях применения такой меры, что вполне оправданно в связи со слабой теоретической разработкой проблемы. Признавая достоинства данной работы, считаем нужным отметить, что представленная в ней авторская концепция не должна рассматриваться как единственный путь разрешения существующих в этой сфере проблем. Результаты проведенного исследования дали основания для формирования альтернативного подхода, позволяющего увидеть дополнительные вопросы теории и практики и предложить пути их разрешения. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационной работы, определили ее объект, предмет, цель и задачи.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования выступили правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в связи с применением органами предварительного

---

² Баландюк О. В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 23 с.

³ Бикмиев Р. Г. Временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве: сущность, значение и правовые последствия : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 368 с.

расследования и судом норм УПК РФ, регулирующих временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности.

Предмет исследования образуют: нормы Конституции Российской Федерации, уголовного, уголовно-процессуального права, иных отраслей права, регулирующих различные стороны применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности; зарубежный опыт, теоретические взгляды по разрабатываемой проблеме; судебная и следственная практика, отраженная в материалах уголовных дел.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является оптимизация правового регулирования отношений, связанных с применением меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие основные задачи:

— провести ретроспективный анализ российского законодательства, регламентирующего временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве;

— исследовать теоретические подходы к определению понятия рассматриваемой меры процессуального принуждения, предложить авторский вариант дефиниции;

— определить место временного отстранения от должности в системе мер государственного принуждения;

— с учетом современных подходов в теории и практике уголовного судопроизводства определить цели и основания применения временного отстранения от должности;

— разработать предложения по оптимизации процессуального порядка временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности;

— на основе анализа современного состояния правового регулирования временного отстранения от должности сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере деятельности.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания объективной действительности. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного использования системного, исторического, социологического, сравнительно-правового, формально-логического и статистического методов. В диссертационном исследовании применялись также другие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.

Теоретической основой работы послужили научные труды в области философии, теории и истории государства и права, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и криминологии.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, действующее, равно как и утратившее юридическую силу уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных стран, другие федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных органов власти, ведомственные нормативные правовые акты, иные документы, имеющие отношение к теме диссертации.

Научная обоснованность и достоверность результатов работы определяются широким спектром апробированных исследовательских методик и эмпирической базой, включающей изучение 116 уголовных дел, в ходе производства по которым применялось временное отстранение от должности, а также 52 решений судов апелляционной инстанции по рассматриваемым вопросам, вынесенных по уголовным делам, расследовавшимся органами предварительного следствия Красноярского края, Иркутской, Московской, Нижегородской, Омской областей в период с 2010 по 2016 гг.

Для решения задач диссертационного исследования проводился опрос 120 сотрудников следственных отделов при районных управлениях внутренних дел в указанных регионах. В качестве источников информации использовались также данные отчетности о следственной работе органов предварительного расследования, информационные базы высших и региональных судебных органов, судебная практика, официальные материалы и публикации в средствах массовой информации, а также статистические и количественные данные, полученные другими авторами.

Научная новизна исследования заключается в том, что с использованием результатов анализа современного состояния уголовно-процессуального законодательства предложен комплекс теоретических положений о целях, основаниях и порядке применения временного отстранения от должности, послуживших базой для формирования предложений по оптимизации соответствующих норм УПК РФ. Установлены пути повышения эффективности рассматриваемой меры принуждения, увеличения ее востребованности в практической деятельности при решении общих задач уголовного судопроизводства. С учетом специфики принудительного воздействия на личность определены субъекты временного отстранения от должности, представлен новый подход к законодательной регламентации порядка применения рассматриваемой меры принуждения, разработаны соответствующие рекомендации по изменению УПК РФ. Предложен научный подход, обосновывающий отнесение временного отстранения от должности к системе мер пресечения.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве — это мера уголовно-процессуального принуждения, применяемая к подозреваемому или обвиняемому на основании судебного решения,

а относительно высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, при предъявлении ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, — решения Президента Российской Федерации — для предотвращения возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу, пресечения дальнейшей преступной деятельности, состоящая во временном запрете выполнения функциональных обязанностей и (или) реализации властных полномочий, вытекающих из должностного (служебного) положения данного лица.

2. Применение временного отстранения от должности возможно в отношении подозреваемых, обвиняемых, осуществляющих официальную трудовую деятельность (выполнение служебных обязанностей), за исключением лиц, в отношении которых законом предусмотрены специальные правила введения соответствующих ограничений (судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). В этом ключе предусмотренный примечанием к ст. 285 УК РФ круг должностных лиц имеет для уголовно-процессуальных отношений факультативное значение.

3. Мера уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности прошла в своем развитии четыре основных этапа:

— первый (со времени зарождения российского права до середины XIX в.) определяется наличием общих законодательных установлений об особенностях привлечения должностных лиц (в современном их понимании) к уголовной ответственности, создающих предпосылки для нормативного регулирования отстранения обвиняемого от должности;

— второй (с середины XIX в. до 1917 г.) отличается детальной регламентацией отстранения от должности обвиняемого, преданного следствию или суду. Важным его признаком является то, что этот вопрос решался, как правило, внесудебными органами;

— третий (с 1917 г. до вступления в силу УПК РФ) характеризуется лаконичным законодательным регулированием отстранения от должности, отсутствием установленных законом целей, оснований и порядка применения этой меры принуждения;

— четвертый (период действия УПК РФ) сочетает в себе подходы законодательного регулирования, характерные для второго и третьего этапов. Несмотря на большой исторический опыт применения временного отстранения от должности, принятие УПК РФ не решило ряда проблем, связанных с определением целей, оснований и порядка применения рассматриваемой меры принуждения. С учетом современного развития экономических, трудовых отношений данное обстоятельство создает условия для расширенного усмотрения должностных лиц, которое не всегда соответствует истинному замыслу законодателя. Требуется оптимизация имеющегося порядка отстра-

нения от должности с учетом достигнутого уровня защиты интересов личности, исторического опыта в соответствующей области правоприменительной деятельности.

4. Сформировавшийся в дореволюционный период подход, предусматривающий особые правила отстранения от должности отдельных категорий лиц, перечень которых меняется в зависимости от исторического этапа развития уголовно-процессуального права, сохраняется не только в российском законодательстве, но и в уголовно-процессуальных кодексах других стран-участниц СНГ. Есть основания полагать, что он является неотъемлемой частью рассматриваемой меры государственного принуждения.

5. Отнесение законодателем временного отстранения от должности к числу иных мер процессуального принуждения носит условный характер. По ряду основных (ключевых) признаков (цели, основания и субъекты, в отношении которых она применяется) временное отстранение от должности должно быть включено в систему мер пресечения. Вместе с тем в силу особенностей построения главы 13 УПК РФ, других разделов закона реализация этого предложения на законодательном уровне в настоящее время не может быть признана эффективной ввиду консервативности подходов к нормативному регулированию мер пресечения. Потребуется комплексная перестройка не только системы мер государственного принуждения, но и форм их реализации.

6. Законодательное оформление оснований применения временного отстранения от должности в ст. 114 УПК РФ нельзя назвать оптимальным. Действующая редакция нормы дает возможность широкого усмотрения правоприменителя, что в условиях повышения требований к законности принимаемых решений признается недопустимым. Применение временно отстранения от должности должно осуществляться при наличии достаточных данных о том, что подозреваемый или обвиняемый, используя свое должностное (служебное) положение, может совершить новое преступление, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Данное правило необходимо отразить на законодательном уровне.

7. Развитие нормативного регулирования в сфере охраны интересов государственной службы привело к возникновению альтернативы временно отстранению от должности. Во-первых, в отношении отдельных категорий лиц эта мера принуждения применена быть не может (судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). Приостановление их деятельности или лишение неприкосновенности происходит в ином, установленном законом порядке. Во-вторых, в отношении отдельных категорий лиц (например, прокуроры, следователи Следственного комитета Российской Федерации, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие) в равной степени могут быть

использованы как временное отстранение от должности, так и иные меры, ограничивающие выполнение служебных обязанностей, предусмотренные законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами. В последнем случае дополнительные формы правоприменительной деятельности не препятствуют следователю, дознавателю в реализации положений ст. 114 УПК РФ, создают предпосылки к экономии мер государственного принуждения в уголовном судопроизводстве.

8. Отсутствие детальной законодательно установленной процедуры принятия судебного решения о временном отстранении от должности подозреваемого, обвиняемого заставляет правоприменителя использовать аналогию, что при реализации мер принуждения недопустимо. Требуется нормативное закрепление официальной возможности принятия соответствующего решения, с учетом порядка, предусмотренного ст. 108 УПК РФ.

9. Законное применение меры принуждения в виде временного отстранения от должности не должно предполагать возникновение права на получение обвиняемым, подозреваемым ежемесячного пособия от государства, предусмотренного ч. 6 ст. 114 УПК РФ. Соответствующие материальные средства целесообразно выплачивать лицу лишь при последующей его реабилитации. В связи с этим имеются основания для изменения содержания ч. 6 ст. 114, п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

10. Соискателем разработан комплекс предложений по оптимизации основных элементов порядка применения временного отстранения от должности, касающихся: принятия следователем (дознавателем) решения об обращении с соответствующим ходатайством в суд; процессуального оформления этого решения; получения согласия руководителя следственного органа или прокурора; разрешения вопроса о временном отстранении от должности судом; исполнения решения суда; решения вопроса об отмене временного отстранения от должности; проверки законности и обоснованности отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого. Отдельные правила применения данной меры принуждения требуют корректировки норм УПК РФ. Автором подготовлена модель ее законодательного регулирования.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшей научной разработке рассматриваемых проблем. Они вносят определенный вклад в науку уголовного процесса, служат теоретической основой для оптимизации практической деятельности, направленной на комплексное применение норм, регламентирующих временное отстранение от должности подозреваемого или обвиняемого.

Теоретические выводы и практические рекомендации по результатам исследования могут использоваться работниками правоохранительных орга-

нов, судьями в их профессиональной деятельности, а также при совершенствовании законодательства, разработке инструкций и других ведомственных нормативных актов.

Предложенный в диссертации авторский подход может найти применение в преподавании дисциплины «Уголовный процесс», спецкурсов, посвященных изучению правоприменительной деятельности правоохранительных органов в системе вузовского и послевузовского образования, в ходе повышения квалификации и переподготовки практических работников, в подготовке научных работ и учебно-методических материалов по соответствующей проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, отражены в десяти научных публикациях общим объемом 3,5 п. л., из них четыре — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России. Теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XX международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (28–29 мая 2015 г., г. Иркутск); XXI международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (26–27 мая 2016 г., г. Иркутск); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (29 мая 2015 г., г. Орел); II всероссийской научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» (15–16 октября 2015 г., г. Орел); Межвузовской научно-практической конференции «Современность в творчестве талантливой молодежи (Актуальные вопросы права и безопасности на современном этапе) — 2016» (24–25 марта 2016 г., г. Иркутск).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления Главного управления МВД России по Иркутской области, Восточно-Сибирского линейного управления МВД России на транспорте и Восточно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации. Выводы и рекомендации, представленные в диссертации, используются в учебном процессе Дальневосточного юридического института МВД России (Владивостокский филиал); Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск); Орлов-

ского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова при преподавании дисциплины «Уголовный процесс».

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, указаны объект, предмет, цель и задачи исследования, ее методологическая и теоретическая основа, нормативная база, научная обоснованность и новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации исследования.

Первая глава «Временное отстранение от должности в системе мер государственного принуждения» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Генезис правового регулирования временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве России» рассматриваются вопросы зарождения и развития меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности.

Развитие законодательства о временном отстранении от должности в уголовном процессе раннего периода и средних веков детально проанализировано в диссертационном исследовании Р. Г. Бикмиева. С учетом степени изученности данного вопроса автор настоящей работы не обращается к нему вновь. При изучении иных периодов развития рассматриваемой меры принуждения затронуты аспекты, которые ранее учеными не подвергались анализу, либо те, которые соискатель интерпретирует иначе.

Диссертант отмечает, что должностные лица практически всегда предавались суду особо. Имеющаяся процедура конкретизировалась поэтапно. Была предусмотрена возможность отстранения от должности лица, совершившего преступление, на период проведения следствия и суда. Значительное развитие в применении данной меры отмечено в середине и второй половине XIX в., когда идея разделения государственных властей, породив самостоятельность судебной власти, привела к мысли о необходимости самостоятельности административной власти по отношению к судебной. В соответствии с ее постулатами для предания суду за преступления по службе требовалось предварительное разрешение от административных органов.

Такой подход в рамках второго этапа развития временного отстранения от должности в дальнейшем был отвергнут большинством европейских государств. Однако российское законодательство отстаивало это положение, причем в большей степени исходя не из идеи разделения властей, а из патримониального начала самостоятельности ведомств, в силу которого каждому из них по отношению к своим чиновникам принадлежало даже право суда. Законодательство указанного периода в рассматриваемой области было достаточно развитым, детальным, в нем учитывались многие условия и обстоятельства, что подтверждено анализом норм, содержащихся в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., а также иных актах.

Данное направление развития правового регулирования рассматриваемой меры принуждения в советский период потеряло свою актуальность. В первых уголовно-процессуальных кодексах РСФСР содержались лаконичные предписания, в которых отсутствовали не только основания отстранения от должности, но и его процессуальный порядок.

В УПК РСФСР 1960 г. применение рассматриваемой меры принуждения регламентировалось ст. 153, которая имела наименование «Отстранение от должности» и была размещена в гл. 11 «Предъявление обвинения и допрос обвиняемого». Анализ данной нормы в сравнении с ранее действующими предписаниями позволил автору обозначить ряд моментов, которые порождали вопросы в правоприменении и вызывали дискуссии в научной среде. В рамках данной проблематики представлены следующие рубрики: «О субъекте отстранения от должности», «Об основании отстранения от должности», «О процедуре отстранения от должности», в которых сосредоточены суждения автора не только о состоянии правового регулирования рассматриваемой меры принуждения, но и развитии научных взглядов по этому вопросу.

В итоге формулируются следующие выводы. Первый из них отражает авторскую периодизацию развития меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности (она включена в положения, вынесенные на защиту). Второй содержит утверждение о том, что развитие законодательства о временном отстранении от должности в советский и постсоветский периоды осуществлялось в условиях отсутствия четкой научной концепции нормативного регулирования отношений, возникающих в данной сфере. Причина этого — отсутствие должного правового регулирования на протяжении нескольких десятилетий.

В этом параграфе дополнительно рассматривается вопрос о том, как происходило развитие института временного отстранения от должности на постсоветском пространстве, т. е. в государствах, основу которых ранее составляло единое правовое поле, а теоретические разработки осуществляли представители советской научной школы.

Соискатель отмечает, что наибольшее сходство в правовом регулировании рассматриваемых вопросов наблюдается в законодательствах Российской Федерации и Республики Казахстан. Как и в России, данная мера уголовно-процессуального принуждения в Республике Казахстан отнесена к числу иных, при наличии некоторых частных отличий. Подобным же образом поступили законодатели Республики Беларусь и Республики Армения.

По законодательству Азербайджанской Республики, отстранение от должности (именно так называется данная мера процессуального принуждения) является одной из мер пресечения. Использованный подход позволил сформулировать единые основания их применения. Более того, в законе содержится ряд общих установлений, подлежащих исполнению при применении любой меры пресечения, в том числе отстранении от должности (ст. ст. 156, 173–175 УПК АР). Наличие таких норм общего характера имеет определенные преимущества с точки зрения юридической техники. Кроме того, азербайджанский законодатель обозначил возможность более широкого толкования понятия «должность» в контексте рассматриваемой меры процессуального принуждения.

Подобная схема использована также в законодательстве Латвийской Республики. Рассматриваемая мера процессуального принуждения здесь имеет несколько иное наименование — запрет на определенные занятия. В статье 243 УПК Латвийской Республики она занесена в список мер пресечения. Имеется также несколько норм, устанавливающих общие правила применения этих мер (ст. ст. 244, 245, 246, 249 УПК ЛР).

Наиболее детально отношения в рассматриваемой сфере урегулированы законодательством Украины. В УПК этого государства имеется второй раздел, который поименован «Меры обеспечения уголовного производства».

Таким образом, на постсоветском пространстве имеет место разное отношение к нормативному регулированию временного отстранения от должности как меры уголовно-процессуального принуждения. В одних странах подходы законодателя к данным вопросам совпадают, в других имеются принципиальные отличия, в частности, временное отстранение от должности отнесено к числу мер пресечения.

Во *втором параграфе* «Понятие временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого» рассматриваются подходы законодателя и ученых к формулированию понятия временного отстранения от должности, излагаются собственные суждения диссертанта по этой проблематике, освещаются иные, смежные вопросы.

Автор исходит из того, что понятие должно состоять из двух неразрывных частей: наименования предмета и объяснения, раскрывающего содержание. Точность в формулировке как первого, так и второго важна, поскольку это способствует правильному восприятию вещей, что особо значимо в сфе-

ре юриспруденции. Именно этот подход положен в основу указанного параграфа.

В юридической литературе имеются несколько вариантов использования названия исследуемой меры принуждения: отстранение от должности, отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности, временное отстранение от должности и др. Такое явление представляется вполне объяснимым, если проанализировать, как это понятие использовалось и используется законодателем.

В УПК РФ рассматриваемая мера принуждения стала именоваться «временное отстранение от должности», причем такое словосочетание употребляется как в заглавии ст. 114 УПК РФ, так и в ее тексте. В настоящее время этот терминологический вопрос законодателем решен.

Вместе с тем в российском уголовно-процессуальном законодательстве формулировка понятия «временное отстранение от должности» никогда не содержалась. В юридической литературе, в том числе и учебной, данное понятие, как правило, также не излагается, за исключением отдельных высказываний. Проанализировав точки зрения ряда авторов (О. В. Баландюк, Р. Г. Бикмиев, В. В. Вандышев, А. П. Рыжаков и др.), соискатель констатирует несколько попыток сформулировать определение понятия временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве. Их анализ привел к выводу о том, что они не в полной мере отражают содержание рассматриваемой меры принуждения. Предлагая свое видение искомой дефиниции, диссертант воспользовался научным подходом, предложенным В. С. Чистяковой, ценность которого заключается в том, что в нем сформулированы признаки, которые должны входить в дефиницию меры уголовно-процессуального принуждения.

Наряду с этим было обращено внимание еще на ряд вопросов, в том числе на понятие «должность» в контексте ст. 114 УПК РФ. Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что чаще всего авторы при освещении вопроса об указанной мере принуждения ориентируются на понятие «должностное лицо», используемое в родственной отрасли права — Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ), а если точнее, — то на содержание примечаний к ст. 285 УК РФ. Отдельные авторы настаивают на том, что «иные лица» не могут быть отстранены от должности в порядке ст. 114 УПК РФ. Такой подход был свойствен теории уголовного процесса и в дореформенный период.

Не соглашаясь с такой точкой зрения, диссертант апеллирует к мнению И. Л. Петрухина, считающего, что понятие должностного лица сформулировано в ст. 285 УК РФ применительно к нуждам уголовного права и ему не следует придавать универсально-правовой характер. Критическое осмысление предписаний уголовного законодательства, опыта правового регулирования

рассматриваемых вопросов в зарубежных странах, российской следственно-судебной практики (в том числе решений высших судебных органов) приводит автора к мысли о необходимости широкого понимания термина «должность» в контексте исследуемой меры уголовно-процессуального принуждения. Приоритетными в данном случае являются не вопросы, связанные с тем, какую должность занимает обвиняемый или какую работу он выполняет, а наличие оснований для его временного отстранения от должности (исполнения служебных обязанностей) и достижение при этом целей уголовного судопроизводства.

Посредством компоновки рассмотренных в настоящем параграфе элементов, используя приемы редактирования, соискатель формулирует искомую дефиницию, которая включена в число положений, вынесенных на защиту.

В *третьем параграфе* «Место временного отстранения от должности в системе мер государственного принуждения» речь идет о соотношении и взаимодействии рассматриваемой меры принуждения с иными принудительными мерами.

Значительный объем этой части диссертации посвящен рассмотрению места временного отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения.

Соискатель отмечает, что однозначного подхода в определении такого места в теории уголовного судопроизводства не выработано. Отчасти это объясняется тем, что такие понятия, как «меры уголовно-процессуального принуждения» и «иные меры процессуального принуждения» до недавнего времени в уголовно-процессуальном законодательстве не использовались. В советский период нормы о временном отстранении от должности располагались в главах, определяющих основания и порядок предъявления обвинения.

После распада СССР, но еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. для стран СНГ был разработан проект Модельного уголовно-процессуального кодекса. В пятом разделе указанного документа содержится перечень мер пресечения, в который входило и отстранение от должности. Российский законодатель не пошел по этому пути, и в УПК РФ рассматриваемая мера принуждения отнесена к числу иных. Такой же подход использовали законодатели ряда других стран СНГ (например, республики Армения, Беларусь, Казахстан). Однако законодателями некоторых стран СНГ (Азербайджанская Республика, Латвийская Республика и др.) он был принят, и в настоящее время в этих странах отстранение обвиняемого от должности нормативно отнесено к мерам пресечения. Это уже указывает на неоднозначность восприятия правовой природы временного отстранения от должности и наличие разночтений в определении его места в системе мер уголовно-процессуального принуждения.

Формированию законодательного подхода во многом способствовало развитие научной мысли по данному вопросу, и здесь также не всегда наблю-

далось согласие. В подтверждение этого автором приведены позиции ученых-процессуалистов (Б. Б. Булатов, З. Д. Еникеев, Ю. Д. Лившиц, В. В. Николук, Н. М. Савгирова, О. И. Цоколова, П. С. Элькиндр) по рассматриваемому вопросу, высказаны свои суждения и аргументы.

Взяв за основу разработанные в теории уголовного процесса признаки, присущие мерам процессуального принуждения, считая возможным использовать их для видового разграничения, диссертант осуществил сопоставление мер пресечения и иных мер процессуального принуждения с акцентом на временном отстранении от должности. Особое внимание было уделено законодательному закреплению и реальному применению права в части круга субъектов, правомочных применять эти меры, круга лиц, к которым могут быть применены меры уголовно-процессуального принуждения, целенаправленности рассматриваемых мер, точности регламентирования уголовно-процессуальным законом оснований, условий, пределов и порядка применения исследуемых мер принуждения.

Проведенный сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что по ряду основных (ключевых) признаков (цели, основания, лица, в отношении которых осуществляется применение) временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве ближе к мерам пресечения, нежели к иным мерам уголовно-процессуального принуждения. Поэтому, вслед за составителями Модельного кодекса, а также законодателями ряда стран СНГ, автор находит возможным считать ее одной из мер пресечения. Нормативное оформление данного подхода требует масштабной корректировки не только содержания главы 14, но и главы 13 УПК РФ. Простое перемещение соответствующих норм из одной главы в другую, без комплексной научной проработки вопроса, создаст проблемы в правоприменении, а потому в настоящее время преждевременно.

В ходе исследования временного отстранения от должности и иных мер государственного принуждения (в широком смысле этого слова) автор констатирует, что существуют альтернативы рассматриваемой форме уголовно-процессуальной деятельности. Во-первых, в отношении отдельных категорий лиц исследуемая мера принуждения применена быть не может (судьи, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации). Приостановление их деятельности или лишение неприкосновенности происходит в ином, установленном законом порядке. Во-вторых, в отношении отдельных категорий лиц (например, прокуроры, следователи Следственного комитета Российской Федерации, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие) в равной степени может быть использовано как временное отстранение от должности, так и иные меры государственного принуждения, ограничивающие выполнение служебных обязанностей. В последнем случае наличие альтернативы созда-

ет предпосылки к экономии мер государственного принуждения в уголовном судопроизводстве.

Вторая глава «Цели, основания, процессуальный порядок применения временного отстранения от должности и проблемы их совершенствования» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Цели и основания применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности» содержит анализ научных подходов к определению целей и оснований принятия решения и реализации рассматриваемой меры принуждения.

В юридической литературе изучению целей и оснований временного отстранения от должности, как правило, не уделяется должного внимания. Хотя попытки рассмотреть состояние правового регулирования и правоприменения, прокомментировать соответствующие нормы уголовно-процессуального права предпринимаются. Но чаще это имеет место в связи с изучением более общих вопросов.

Временное отстранение от должности является одной из иных мер процессуального принуждения, а в УПК РФ содержится общая норма (ст. 111), поименованная «Основания применения иных мер процессуального принуждения». Однако сложность состоит в том, что, исходя из сложившегося в теории уголовного процесса понимания основания принятия решения, таковое, применительно к иным мерам принуждения, включая временное отстранение от должности, из этой нормы не вытекает. Попытка законодателя сформулировать в этой и других статьях УПК РФ цели временного отстранения от должности также оказалась не вполне удачной.

Проанализировав точки зрения ученых, предпринимавших попытки определить цели рассматриваемой меры принуждения (Р. Г. Бикмиев, Н. А. Колоколов, Г. М. Миньковский), а также следственно-судебную практику в этой области, автор констатирует, что цели применения временного отстранения обвиняемого от должности как меры уголовно-процессуального принуждения следует рассматривать в разных аспектах: социальном, юридическом, воспитательном, этическом. В юридической плоскости таковыми являются: предотвращение воспрепятствования осуществлению производства по уголовному делу; пресечение дальнейшей преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого с использованием служебного положения.

Критическому осмыслению были подвергнуты также научные взгляды и сформировавшаяся практика определения оснований применения рассматриваемой меры принуждения. Таковыми, по мнению соискателя, являются содержащиеся в материалах уголовного дела данные, указывающие на необходимость применения этой меры принуждения для достижения обозначенных выше целей. Очень важно, чтобы таких данных было достаточно для принятия решения. Но определение достаточности — процесс сложный, что

подтверждено многочисленными примерами из практики органов предварительного расследования разных регионов страны. Автор обращает внимание, что судьи, решая обозначенный вопрос, как правило, исходят не только из того, как следователем изложены основания для временного отстранения от должности, но и из того, подтверждены ли они материалами дела.

Кроме того, диссертант акцентирует внимание на важном моменте: в правоприменении имеются многочисленные попытки «связать» основания применения временного отстранения от должности с основаниями избрания мер пресечения. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает тезис о сходстве указанных видов уголовно-процессуальной деятельности. Автор сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Во *втором параграфе* «Процессуальный порядок применения временного отстранения от должности» рассматриваются вопросы правового регулирования и применения временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности.

Диссертант исходит из тезиса о том, что, несмотря на лаконичность нормативных предписаний в этой сфере, правоприменителю необходимо иметь четкое представление по поводу условий, порядка и иных особенностей реализации как всей процедуры временного отстранения от должности, так и ее отдельных элементов.

Для создания ясности в этом вопросе автор определяет общую структуру порядка применения данной меры принуждения, а затем детально рассматривает содержание каждого элемента.

Отмечается, что законодатель предусмотрел две относительно самостоятельные схемы уголовно-процессуальной деятельности. Первую из них можно именовать обычным порядком, ее регламентация содержится в чч. 1–3 ст. 114 УПК РФ. Вторую — особым, она регламентирована ч. 5 ст. 114 УПК РФ. Кроме того, в ст. 114 УПК РФ содержатся предписания, имеющие отношение как к первой, так и ко второй форме (чч. 4 и 6).

Анализируя общий (обычный) порядок отстранения от должности, диссертант выделяет следующие его структурные элементы: принятие следователем (дознавателем) решения об обращении с соответствующим ходатайством в суд; процессуальное оформление этого решения; получение согласия руководителя следственного органа или прокурора; разрешение вопроса о временном отстранении от должности судом; исполнение решения суда; решение вопроса об отмене временного отстранения от должности; проверка законности и обоснованности отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого.

Далее соискатель излагает характеристику отдельных элементов обозначенной процедуры, при этом рассматриваются вопросы теоретического,

нормативного и прикладного характера, порождающие проблемы в правоприменении. Так, говоря о принятии следователем (дознавателем) соответствующего решения, автор обращает внимание на трудности, возникающие в оценке достаточности данных, указывающих на необходимость применения исследуемой меры процессуального принуждения. Анализируя процессуальное оформление этого решения, соискатель обращает внимание на форму и содержание соответствующего документа, приводит типичные ошибки, допускаемые следователями и дознавателями, вносит предложение по законодательному закреплению отдельных аспектов его составления.

Значительная часть излагаемого материала касается попытки определить судебный порядок решения вопроса о применении данной меры процессуального принуждения, так как законодательно такая процедура не представлена. В правоприменении единого подхода в этом вопросе не выработано, тем не менее, анализ деятельности судов первой и второй инстанций в разных регионах России позволил автору утверждать, что в большинстве случаев для этих целей применяется порядок, определенный ст. 108 УПК РФ для избрания отдельных мер пресечения, а также соответствующая процедура пересмотра таких судебных решений. Сформировавшийся на практике подход требует законодательного оформления.

Заканчивается параграф выводом о том, что ни один из обозначенных элементов этой процедуры не имеет завершеного правового регулирования, что отрицательно сказывается на правоприменении и не способствует формированию единой практики.

В *третьем параграфе* «Модель законодательного регулирования целей, оснований и порядка временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности» представлен комплекс предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой области.

Приведено утверждение, поэтапно сформированное на протяжении всего исследования, о том, что временное отстранение от должности в перспективе должно быть отнесено к мерам пресечения. Чтобы сформировавшаяся позиция обрела конкретные черты, диссертантом сформулирована модель законодательного регулирования целей, оснований и порядка применения рассматриваемой меры принуждения, которая, во-первых, может быть использована законодателем, во-вторых, в случае нормативного закрепления, — применяться на практике.

Необходимость создания авторской модели правового регулирования объясняется еще несколькими обстоятельствами. Так, очевидно, что для реализации вносимых предложений недостаточно будет внести соответствующие изменения в ст. 97 УПК РФ, дополнив тем самым перечень мер пресечения. Предлагаемую модель необходимо будет согласовывать с устоявшейся конструкцией мер государственного принуждения. Реальность воплощения

указанного подхода во многом будет зависеть от желания законодателя сформировать новый подход к системе мер пресечения.

Далее автором объясняется необходимость корректировки конкретных норм УПК РФ и предлагается их редакция. Ключевой в данном случае является рекомендованная к внесению в УПК РФ ст. 105¹ «Временное отстранение от должности». Обращается внимание на то, что предложенное изменение законодательства может быть реализовано лишь с учетом комплексной модификации глав 13 и 14 УПК РФ.

В заключении излагаются итоги исследования, наиболее значимые теоретические выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Гапонова, В. Н. Понятие «должность» в контексте статьи 114 УПК РФ [Текст] / В. Н. Гапонова // European Social Science Journal. — 2014. — Т. 1. — № 9. — С. 619–623 (0,5 п. л.).

2. Гапонова, В. Н. Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности и его альтернативы [Текст] / В. Н. Гапонова, П. Г. Марфицин // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 20–25 (0,5 п. л./0,5 п. л.).

3. Гапонова, В. Н. Отстранение от должности как мера уголовно-процессуального принуждения [Текст] / В. Н. Гапонова // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 3. — С. 23–25 (0,4 п. л.).

4. Гапонова, В. Н. Очерк развития законодательного регулирования и научных воззрений о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности [Текст] / В. Н. Гапонова // История государства и права. — 2016. — № 6. — С. 60–64 (0,3 п. л.).

Иные публикации:

5. Гапонова, В. Н. К вопросу о месте временного отстранения от должности в системе мер уголовно-процессуального принуждения [Текст] / В. Н. Гапонова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. — С. 110–116 (0,4 п. л.).

6. Гапонова, В. Н. Структура процессуальной деятельности по применению временного отстранения от должности [Текст] / В. Н. Гапонова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 20-й междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. — Т. 1. — С. 171–174 (0,2 п. л.).

7. Гапонова, В. Н. Порядок разрешения судом вопроса о временном отстранении обвиняемого от должности [Текст] / В. Н. Гапонова // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — Орел : Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015. — С. 124–128 (0,2 п. л.).

8. Гапонова, В. Н. Основания и цели временного отстранения от должности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Н. Гапонова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 17–23 (0,6 п. л.).

9. Гапонова, В. Н. Акты, принимаемые судом при разрешении ходатайства о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности [Текст] / В. Н. Гапонова // Современность в творчестве талантливой молодежи : сб. мат-лов науч.-практ. конф. молодых ученых. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. — С. 40–43 (0,2 п. л.).

10. Гапонова, В. Н. Возбуждение перед судом ходатайства о временном отстранении от должности: форма и содержание [Текст] / В. Н. Гапонова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов 21-й междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. Т. 1. — С. 207–210 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 6.10.2016

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,3
Заказ № 520

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

